

16+

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

ПИИТ ОПИЛКИН

Пиит Опилкин
Ночь перед Рождеством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66050501

SelfPub; 2021

Аннотация

Роман в стихах по мотивам классического произведения
Николая Васильевича Гоголя.

Пиит Опилкин

Ночь перед Рождеством

Даль ясна. Да снег скрипучий.

Песня Бога славит.

А из хаты черной тучей

Дым кудрями валит.

Из трубы клубы во мгле.

(Печь дыханьем вьется).

А меж ними на метле

Ведьма в небо рвётся.

Ночь последняя грядет...

Рождество наступит!

И метлою ведьма бьёт,

Что есть силы, лупит.

Видно, замысел лукав:

Темень нагоняет

И тайком к себе в рукав

Звёзды собирает.

Высоко пятном скользнет -

В голом поднебесье.

Только месяц светом льет

На поля да веси.

Вдруг еще одно пятно

В воздухе несется.

Кто – то с ведьмой заодно

К месяцу крадётся.

Борода козла да рожки,

Нос – пятак, копытом ножки,

Острый длинный хвост торчит.

Старый черт по небу мчит.

Месяц ярк и горяч.

Укради – попробуй , спрячь.

Черт засунул пальцы в рот.

Не схватить – уж больно жжёт.

Изловчился, как в огонь,

Сунул он свою ладонь.

С руки на руку кидая,

Месяц черт в карман бросает.

Побежит в свою берлогу...

Утром, так угодно Богу,

С колоколен грянет звон

На него со всех сторон.

Ночь одна... Такая малость

До зари гулять осталось.

Беззаконие творит—

Чёрт кому-то лихо мстит.

Хуже, чем Кондрат- отец,

На селе живет кузнец,

Рисовальщик – богомаз.

Смалевавший на показ.

Черта, как секут кнутом,

И смеются над плутом.

Тьма, как пропасть, глаз коли.

Ночка– чёрные угли.

Месяц спрятан... В небе мрак.

Дело сделано итак...

Слышал черт про уговор:

Приглашает дьяк во двор

На кутью да всяку снедь,

Покалякать и попеть.

Сродич – певчий, низкий бас

Свербыгуз и кум Панас ,

Да казак богатый Чуб–

Будут те, кто сердцу люб...

Чуб ленив. А дьяк не близко.

Не дойти к нему без риска.

Тьма кромешна за окном...

Не оставит он свой дом.

И тогда красотка- дочь

Под присмотром будет в ночь.

Сохнет парень – молодец.

Только Чуб – её отец,

Ох, не любит кузнеца.

Палкой гонит от крыльца.

Черт доволен: "Богомаз,

Получи расплаты час."

Кум высок, одет в тулуп,

Рядом в небо смотрит Чуб.

А вокруг – ни зги не видно.

Им немножечко обидно:

Не отыщешь и плетень.

И идти – такая лень!

Песни парубков в ночи.

Растянуться б на печи,

Сладко люльку покурить...

Кум Панас решил спросить:

"– К дьяку нам не близок путь,

Может, после, как-нибудь

Навестим его потом?

Тьма. Давай вернёмся в дом."

Но ему наперекор

Чуб напомнил уговор

Про накрытый дьяком стол,

Хоть и сам бы не пошёл.

Лишь с зарёй вернутся рано...

Дома дочь одна Оксана.
На Диканьке всякий знает:

Краше девки не бывает,

Но капризна и жеманна

Да в речах своих туманна .

Парни бегают толпой.

Всё не так— и всем отбой.

Лишь один упрям! Кузнец.

Хочет девку под венец.

В ночь такую не до сна.

Перед зеркалом она

Поправляет прядь рукою

И любуется собою.

Ленты – сочные цвета.

“– Я вам, парни, не чета! -”

Горделиво усмехнулась,

К двери резко повернулась.

А кузнец стоит и ждёт:

То ли пустит, то ль побьет.

"-Ты зачем пришёл сюда?

С вами, парубки, беда:

Как отца у хаты нет,

Так и лезете на свет .

И еще скажи- ка, друг,

Не готов ли мой сундук."

“– Ой, серденько, знала б ты:

Расписал его в цветы.

Будет красками гореть.

Глазу мило посмотреть.”

“– Коль пришёл, чего ж, садись,

На иконы помолись

И не вздумай приставать...

Правда ль ведьма – твоя мать?”

“– Что мне мать, отец и брат,

Лишь тебе, Оксана, рад...

Коли царь призвал бы сам

И сказал: "Что хочешь дам."

Бил бы лишь за то поклоны,

Чтоб отдал тебя мне в жёны.

Жизни за тебя не жаль.

Только ты все смотришь вдаль.

Значит, будет гость вот-вот.

Гляну: кто там у ворот?"

А метель... Не легок час.

Чуб да кум его Панас .

Покружили, сбились с ног.

И наткнулись на шинок.

Вмиг с души оттаял лед,..

Чуб к себе домой идёт.

Снег на крыше через край

“– Эй, ворота открывай!”

И вверху такая стужа.

Отдохнуть пора к тому же

От лукавых тайных дел...

Чёрт на плечи ведьмы сел.

И вдвоём через трубу

С неба катятся в избу.

Ведьма, надо вам сказать,

Кузнеца Вакулы мать

Не дурна и не красива,

Но степенна, не болтлива,

Вдовствует который год...

Мало ль что твердит народ.

Разнесут любую весть.

Многим казакам за честь

Думать даже: будто он

Получил её поклон.

И казак богатый Чуб

Перед нею тоже глуп.

Он Солохе всех милее -

Замуж хочет та скорее,

Чтоб Вакулу обогнать,

Всё к рукам своим прибрать.

Чуб – вдовец! Его женить

И достатке полном жить.

Знает хитрая Солоха

Для нее что будет плохо,

Хоть она Вакуле мать,

Денег будет не видать.

Коли женится кузнец,

Всем мечтам придет конец.

Все Вакула заберёт,

Если в жены дочь возьмет.

Не спуская с сына глаз,

С Чубом ссорит всякий раз.

Чуб промерз , стучит , орёт:

"– Отворяй быстрее!" Ждет...

Миг и побелел с лица,

Слыша голос кузнеца,

Будто холодом подуло.

"– Кто таков?" – спросил Вакула.

Подкатился к горлу ком,

Видно, Чуб попутал дом.

Но и дом не богомаза...

Завела метель – зараза.

Голос надобно менять:

“– Я пришел колядовать!”

Дверь кузнец захлопнул в ночь.

“– Убирайся живо. Прочь!”

Чуб обижен, чешет лоб:

“– Ну, кузнец проклятый, чтоб...

Подойдёшь ещё, поверь.

Только, где же я теперь?

Знаю, точно распознал.

Ну, Вакула, ну, нахал!

К дьяку Левченко- хромой

Зван, а с молодой женой

Там кузнец, изба похожа.

Ну, Вакула, ай да рожа...

Но Солоха его мать -

Баба славная: и стать,

И улыбка – всё при ней.

Надо в гости поскорей.

Побыстрой, пока сынок

За чужой зашел порог.”

Черт промашку допустил:

Месяц в печке зацепил.

Печь, труба – и мир ожил!

Серп на небе засветил,

Чудно блещет в вышине.

Снег искрится на окне,

Хрусталем играет даль.

И прошла тоска – печаль...

Засмеялась ночь, поёт

И волшебным светом льет.

Веселятся и танцуют.

Парни пляшут, колядуют.

Стая девушек с мешком,

Да Оксане в отчий дом.

Смех, и визги, и рассказы

Про невинные проказы.

Хвастают про щедрый дар:

“– Посмотри, какой товар.

Здесь вареники, колбасы

На гуляние припасы.

У подруги, у сестрички,

Золотые черевички

К Рождеству подарок пан.

Подарил. Завидно нам.”

У Вакулы кровь взыграла:

Знать, любви девицам мало...

“– Как увидишь ты зарю,

Еще лучше подарю!”

“– Ты ? – Оксану не пронять.

Ей Вакулу б осмеять

– Знай, свои отдаст царица.

Значит, сможешь ты жениться...

Коль с ее ноги возьмёшь

И к утру мне принесешь,

Стану для тебя женой.

Ну, ступай. Господь с тобой!”

Черт, зашедший на минутку,

У Солохи не на шутку

Разогрелся, разомлел

И к вдове поближе сел,

Шепчет пряности на ушко.

Заодно с плутом подружка,

Да к тому же скучно ей.

С чёртом как-то веселей.

Любит, чтоб за ней толпой

Мужиков кружился рой.

Да друзья все на кутью...

Дьяк сварил ее бадью.

Стук– и все переменилось,

Но Солоха не смутилась.

Черт залез в мешок пустой.

И в избе настал покой.

Голова в ворота бьёт.

Чарку вдовушка несёт.

Выпил водки, закусил,

Снег стряхнул, заговорил:

“– К дьяку зван, а не дойти.

Подвела метель в пути.

Да и мрак такой густой.

Вечер проведу с тобой.”

Кто-то там опять стучит

И тихонько голосит...

Дьяк в метель добаться смог.

“– Прячь скорей , давай мешок...”

Голова в него укрылся.

Новый гость в дверях явился

И затеял разговор.

Но стучат, идут во двор...

Крик. И снова громкий стук.

Чарка выпала из рук.

“– Прячь скорей, не ровен час.

Вместе тут застанут нас...”

Юркнул он в большой мешок

И свернулся там в клубок.

Месяц радостно горит.

На пороге Чуб стоит.

И Солоха без стеснения

Ставит гостю угощенья...

Только стук и крик опять:

“– Отвори калитку, мать.”

Сын не вовремя вернулся -

Чуб закуской поперхнулся

И, забыв свою подружку,

Прыгнул дьяку на макушку.

Их большой мешок вместил

Дьяк крепится, что есть сил.

А кузнец перекрестился

Да на лавку повалился.

И глаза уставил в пол.

Сразу видно— очень зол.

На мешки направил взгляд.

Те стоят, как дружный ряд.

“— Ох, Оксана довела.

Позабыл про все дела.

Уголь в хате до сих пор.

Надо вынести на двор.”

Сел, мешки перевязал,

Погрустил маленько, встал .

И на плечи их взвалил,

У Вакулы хватит сил.

Он рукой подкову гнёт

Вес такой за раз возьмёт.

Самый маленький мешок

Для него, как узелок.

Видно: инструмент забыл

В нём, когда ковал кобыл.

Чёрт боится, сипло дышит,

Но кузнец его не слышит.

А на улице народ

Крутит пёстрый хоровод.

Догонялки, шутки, шум.

Лишь кузнец бредёт угрюм

Прямо в кузню без помех,

А в толпе знакомый смех.

“– Много наколядовал,

Черевички мне достал?

Иль к царице не добрался...”

И Вакула тут смешался.

Сердце ранили смешки.

Бросил наземь он мешки.

“– Всё! Прощай, Мне жизни нет.

Не увижу больше свет.

В церкви батюшке скажите,

Панихиду отслужите.”

И, схватив лишь узелок,

Побежал, не чую ног.

Но утих душевный пыл -

И Вакула поостыл.

Да и некуда бежать.

Пропадать – так пропадать.

Может вылечить недуг

Лишь один казак Пацюк.

Говорят, чертей он знает,

Занемогшим помогает.

Будь, что будь, и ждет, что ждет...

К Пацюку кузнец идет.

Словно кто-то за спиной

Потерял в мешке покой.

По-турецки на подушке

Ловит ртом Пацюк галушки.

И вареники взлетают,

Прямо в губы попадают.

И кузнец оторопел:

Как сказать, чего хотел...

“– Я к тебе пришел, Пацюк,

Может, ты поможешь вдруг?

К чёрту надо мне попасть,

Чтоб в душе умерить страсть.

Вот к тебе решил зайти.

Где бы мне его найти?”

Подлетел вареник вновь.

И Пацюк нахмурил бровь.

“– Эх, Вакула, он с тобой

Притаился за спиной -

И вареник прыгнул в рот -

Вишь, какое диво – вот...”

“– Что ж греха мне набираться,

Для кого, зачем стараться?

Зря задал я свой вопрос.” -

И Вакула на мороз

С теплой хаты вылетает,

Узелок на снег бросает.

Развязался узелок,

Черт верхом на шею скок ...

“ – Это я, Вакула – друг,

Помогу избежать мук .

Может, Бог тебя осудит,

Но Оксана наша будет.

Денег, сколько хочешь, дам.

Ну, ударим по рукам?”

Тычет рыльцем и слюнит.

Сладость в голосе звенит.

Где-то там в воротах ада

Черта ждёт уже награда.

“– Что, Вакула, испугался?”

Черт, хихикнув, рассмеялся...

“– Я, готов!” – кузнец сказал, -

Чтобы кровью подписал.

Гвоздь бери, залезь в карман.

Не почуял черт обман.

А Вакула вспомнил пост

И поймал плута за хвост.

И над чёртом крест творит.

Тот, как резанный вопит,

Стонет, просит не губить,

Обещает сослужить.

“– Ладно. Слушай мой приказ:

«Мчи к царице сей же час!»”

И от страха обомлел –

Он на нечисти взлетел.

На рогатом и верхом.

А внизу Оксаны дом.

А Оксана размышляет:

“– Что же речь та означает

У Вакулы с языка?

Слишком я к нему строга.

Может, краешком, но дать

Кузнецу поцеловать?

Вот доволен будет он...”

Снова гам со всех сторон.

И красавица – девица

Веселится и резвится.

Прибаутки да стишки.

На снегу стоят мешки.

Их Вакула позабыл.

След его давно простыл.

Роскошь! Вот еды набрал.

Что же он туда поклат?

Будем праздники гулять...

Ох, и тяжесть! Не поднять.

И за санками бегом

Одолжить в соседний дом.

Кум Панас идёт с шинка.

Дали там ему пинка

Не налили больше в долг.

Знает кум в горелке толк...

Прятки , игры , да снежки.

Видит он: стоят мешки.

Взялся было – не поднять.

Надо быстро помощь звать.

(Колядующий забыл).

Одному не хватит сил.

Как нарочно, рядом ткач.

Он, конечно, не силач.

Но один мешок вдвоем.

С ним до хаты донесем.

Вот и хата, вот мешок.

В нем на ощупь жирный бок.

Поросёнок, каравай...

Ну, скорее открывай,

Аж слюна сбежала с губ...

Из мешка вылезит Чуб.

“– С Вами шутку вот сыграл. -

Усмехнувшись, он сказал.-

Но лежит там, знаю я,

Иль баран, или свинья.

Подо мною что-то билось

И всё время шевелилось.”

Кум и ткач – обратно глядь.

Дьяк в мешке! Ни дать – ни взять...

“– Вот Солоха,” – Чуб кряхтит.

Да, пожалуй, он сердит.

Думал, что поклон ему.

Вообще лишь одному.

Вот и сани дали в срок,

Но один стоит мешок.

Значит, кто-то взял второй.

Навалились всей гурьбой,

Дружно за руки взялись

И по снегу понеслись.

Прикатили, настезь дверь.

Глянем, что в мешке теперь.

А оттуда громкий стон.

И от страха девки вон...

Хорошо, что Чуб входил

И гурьбу остановил.

“– Ах, батько, в мешке гудит

Чтой-то стонет и хрипит.”

“– А мешок откуда взялся,

От кого он вам достался?”

“– Кузнеца мешки лежали.

Вот один мы подобрали.”

“– Ну, посмотрим... Вылезай.

Только девок не пугай.

Кто сидит там? Голова!

Ну, Солоха... Ну, вдова ...”

Серебром туман прозрачен.

К петербургу путь назначен.

Месяц чуть не зацепил.

Словно муха проскочил.

И Вакула погоняет

Да крестом плута пугает.

Черт , как лист в лесу дрожит.

Мир иной в ночи не спит.

Вот колдун в горшке несется

И метла по небу трется.

Звезды в жмурки завелись.

Духи в облаке слились.
Но блестит вдали огонь.

Черт становится, как конь.

Он – скакун летит, несет.

Петербург Вакулу ждет.

“– Что к царицы, во дворец?”

“– Нет , вези меня хитрец,

К казакам из Сечи в дом.

С ними я чуть – чуть знаком.

И в карман запрыгни мой.

Крест держу я над тобой.”

Черт в минуту похудел

И в карман Вакулы сел.

Запорожские дружки

В люльках курят корешки.

“– В помощь Бог! Здоровья вам!”

“– Кто таков, откуда сам?”

“– На Диканьке вы гостили

По соседству рядом жили.”

“– Помним мы тебя казак.

Ты проездом, али как?

Время нет на разговоры.

Едем мы к царицы скоро.”

“– Вы к царице, во дворец!”

На карман нажал кузнец.

Просит взять он осторожно.

Запорожцы молвят : “– Можно!”

Платье новое подали

И в свою карету взяли.

Что за лестницы, перила.

Удивило, поразило.

Залы, двери и паркет.

Да повсюду яркий свет.

Запорожцы поклонились

В стороне остановились.

Генералы суетятся

Их мундиры серебрятся.

Золотом блестя погон.

Вдруг, вступает в залу Он!

Знатный, статный и большой.

Только глаз один кривой.

“– То Потемкин, батько наш.”

Козаки застыли аж...

В ноги снова бьют поклон.

Не спеша подходит Он.

Тут на землю все упали.

Запорожцы закричали

“– Милуй, Мамо! Милуй, нас!”

“– Встаньте!” – слышится приказ.

Голос женский и понятный.

Повелительно – приятный

Приподнял Вакула взор.

А пред ним весь царский двор!

И царица улыбаясь,

Князя светлого касаясь,

Справа от Ее руки.

“– Что хотите казаки?”

Ну, пора кузнец решился.

В ноги царские свалился .

“– Не вели меня казнить.

Милость Вашу попросить.

Жинки бы одеть хоть раз.

Черевички, что на Вас.”

И с царицей все хохочут.

Залы полные грохочут.

И с царицыной ноги

Золотые башмаки

Подает ему лакей.

“– Черт, неси домой скорей.”

Миг и вот Вакулы хата.

А теперь пришла расплата.

Он плута за хвост берет

Хворостиною дерет.

Вот поет к заре петух.

И пропал нечистый дух.

По Диканьке ходят слухи.

От одной к другой старухе.

Сплетню мигом подхватили,

Про Вакулу все решили.

Даже видел кто-то мол,

Как он к проруби ушел.

Знать несчастный утопился.

Свербыгуз перекрестился.

Дьяк поклоны в церкви бьет.

Певчий "Отче наш" орет.

Праздник вовсе не идет.

И Оксана слезы льет.

“– Где же ты любимый мой?

Стать хочу твоей судьбой... “

Громко колокол звонит,

А кузнец устал и спит...

Видно выбился из сил.

Аж обедню пропустил.

И на службу не успел,

Нет важнее нынче дел.

Как проснулся – огорчился

Богу тихо помолился.

И пошел на разговор.

Чуб сердитый, до сих пор.

На крыльцо кузнец поднялся.

В дверь тихонько постучался.

На колени опустился.

Чуб открыл и поразился...

“– Не гневись, за что ругались.

Слышал с батькой вы братались

Вот возьми нагайку, бей.

Лишь прости меня скорей.

В жены мне Оксану дай!”

“– Ладно! – был ответ -Ступай!

За сватами! Свадьбе быть!

Будет – ли она любить?”

“– Ай!” – Оксана засияла.

И к Вакуле подбежала .

Золотые черевички.

С них бриллиантом блещут блики.

От царицы, из дворца!

Любит девка молодца!!!